
4

ДРЕВНАГО И НОВАГО ВѢКА ЛЮДИ

или

УБОРНОЙ СТОЛЪ

госпожи

МАРКИЗШИ ПОМПАДУРЪ

сочиненїе Г. Волтера.

(Взятое изъ третей части ево книги названной Nouv. Melange hiſt. philoſ. et crit. изданное 1765. года.)

Переведено и приписано

отъ

Переводчика другу его О. П К.

1777 года.

ДРУГЪ МОЙ!

Проходя сочиненiи Господина Волтера сей маленкой разговоръ древнаго вѣка людей съ новыми мнѣ показался весьма разумнымъ; и для того я упразнивъ часа четыре времяни на переводъ оной приписываю тебѣ. Дружба моя родила во мнѣ сiю мысль а просвѣщенiе твое мнѣ извѣстное побудило меня къ тому; И такъ принявъ сей новый опытъ обнаженнаго моего предъ тобою дружескаго сердца, увѣрься паки что я всегда одинаковымъ къ тебѣ хочу быть. Прости

Вѣрной твой другъ.

* * *

1777. года Марта 29 дня.

Древнаго и новаго вѣка люди или Уборной столъ госпожи Маркизши Помпадуръ.

Госпожа Помпадуръ.

Что ето за черноглазая госпожа съ орлинымъ носомъ высокаго и благороднаго стана, спесиваго но и непостояннаго виду, которая смѣетъ войти безъ докладу въ мою уборную, и кланяется по монашески?

Тулїя.

Я тулїя, родилась въ Римѣ за тысяцу восемъ сотъ лѣтъ тому

а 3 назадъ,

назадъ и кланяюсь по своему обыкновенїю, а не по французски: откуда я пришла сама тово не знаю, но лишъ за тѣмъ, чтобъ посмотрѣть ваше Государство, вашу особу, и вашу уборную.

Госпожа Помпадуръ.

А а! сударыня, прошу покорнѣйше сѣсть, подайте креслы Г. тулїи.

Тулїя.

Что вы изволите говорить, сударыня? мнѣ чтобъ сѣсть на такомъ безпокойномъ подобїи трона, и чтобъ мои ноги свесившись затекли?

Госпожа Помпадуръ.

На чемъ же вы садитесь сударыня обыкновенно?

Тулїя.

Тулїя.

На хорошей постелѣ государыня моя.

Госложа Помпадуръ.

Такъ! я разумѣю, вы хотите сказать на хорошомъ канапе! вотъ оно, сударыня къ вашимъ услугамъ, на немъ вы очень покойно сидѣть можете.

Тулїя.

Мнѣ очень мило, что Француженки такъ же хорошо приборни въ домѣ какъ и мы бывали.

Госложа Помпадуръ.

Ба! что ето такое, сударыня! вы безъ чулковъ у васъ ноги голыя;

правда что они убраны прекрасными лентами на подобїе *) полусапошковъ.

Тулїя.

Мы не знавали со всемъ что такое чулки, сїе изобрѣтенїе приятно и покойно, которое, я и нашимъ полусапошкамъ предпочитаю.

Госпожа Помпадуръ.

Ахъ Боже мой, я сударыня думаю что вы и безъ рубашки.

Тулїя.

---

*) Примѣч. *Римляне всегда обувались въ коротинкїя сапошки до половины ноги только закрывающїя.*

Тулїя.

Правда, мы ихъ не носимъ въ наше время не было сего обыкновенїя.

Госпожа Помпадуръ.

А въ которое время вы живали сударыня?

Тулїя.

Во время *Силы Помпея Цесаря Катона Катилины Цицерона*, котораго я и дочерїю имѣю честь быть; того *Цицерона* котораго одинъ вами защищаемы заставилъ варварскїя стихи таворить *). Я была вчера въ Парижскомъ

*) Примѣчанїе. въ трагедїи Катилины Цицеронъ представляетъ несколько варварское лице.

скомЪ зрѣлище, тамЪ представляли *Катилину* и всѣ дѣйствующїе лицы были моего времяни, но я ни одного изЪ нихЪ не узнала. Мой отецЪ меня упрашивалЪ *) чтобЪ я оказывала отмѣнную ласку *Катилинѣ*; чемЪ я весма была удивлена. Да что мнѣ кажется Государыня моя что у васЪ тамЪ много зеркалЪ и ваша горница наполнена ими. Наши зеркалы вЪ шестую долю были меньше вашихЪ. Не изЪ стали ли онѣ здѣланы?

Госпожа ПомпадурЪ.

НѣтЪ сударыня они здѣланы посредствомЪ песка, и оно у насЪ очень обыкновенно.

Тулїя.

---

*) ВЪ той же трагедїи.

Тулїя.

Вотъ прекрасное искуство; признаюсь что сего у насъ не доставало. Ахъ! какїя славныя картины у васъ.

Госпожа Помпадуръ.

Ето не картины, а печатныя Естампы: дѣлаются одною только сажею, и сто таковыхъ въ одинъ день можно напечатать, сїя же тайна ихъ дѣлаетъ вѣчными въ мѣсто того что картины время снедаетъ.

Тулїя.

Сїя тайна удивительна: наши Римляне ни чего подобнаго сему не имѣли.

Ученой человѣкъ *случившейся въ уборной Госпожи Маркизши вступилъ въ рѣчь и сказалъ Тулїи вынувши книшку изъ своего кармана.*

Вы

Вы болѣе удивитесь Государыня моя, когда узнаете что сїя книга не рукой и не перомЪ написана а напечатана почти такимЪ же посредствомЪ какЪ и сїи Естампы, и что сїе изобрѣтенїе такЪ же предаетЪ вЪ вѣчность потомству разумныя сочиненїи.

Ученой тотЪ представилЪ свою книгу Тулїи; *состоявшую изЪ собранїя стиховЪ касающихся до Госпожи Маркизши*; Тулїя *прочла одну страницу, удивлялась печати буквЪ, и сказала Сочинителю.*

Тулїя.

Государь мой печатанїе есть весьма хорошая вещь; и естьли можетЪ безсмертнымЪ учинить подобныя

ныя стихи: то мнѣ кажется сїе можетъ счесся за великую силу онаго искуства: но покрайней мѣрѣ неупотребили ли бы вы сїе изобретенїе къ напечатанїю сочиненїевъ моего отца?

Ученой человѣкъ.

Такъ Государыня моя да ихъ не читаютъ больше; я весьма сожалею о вашемъ батюшкѣ, что нынѣ одно имя ево только стало быть извѣстно.

Въ то время принесли шеколадъ, чай, кофей и марожиное. Тулїя *была удивлена увидя сливки и смородину замарожиную по среди лѣта. Ей раскazывали, что сїи загустѣлыя питїи были здѣланы въ шесть минутъ помощїю селитры, которою оно было осыпано кругомъ, и что однимъ только движенїемъ*

они

*они приведены въ затверделость и въ оледененіе. Она отъ удивленія была въ изумленіи чернота шеколаду и кофею производили въ ней нѣкоторое отвращеніе; она спрашивала какимъ образомъ выжимаютъ сіи соки изъ насажденнаго растенія той земли. Герцогъ и Перъ *) присутствующей тутъ ей отвѣчалъ.*

Плоды изъ которыхъ составляются сіи питіи привозятся изъ другаго свѣта и изъ средины Аравіи.

Тулія.

Что до Аравіи касается, она мнѣ извѣстна, но я ни когда не слы-

хивала

---

*) Примѣч. Перъ во Франціи такъ называются велики Господа какъ Вельможи.

хивала объ томъ что вы называете кофеемъ; а что вы говорите о другомъ свѣтѣ, то я другимъ и нова свѣта не почитаю кромѣ тово изъ котораго я пришла; притомъ же увѣряю, что въ томъ свѣтѣ нѣтъ никакого шеколаду.

Герцогъ.

Свѣтъ о которомъ я вамъ говорю Государыня моя, есть земля называющаяся Америкой, составляющая почти такуюжъ обширность какую Азїя, Европа и Афрїка составляютъ вмѣстѣ, и о которомъ подлиннѣе имѣютъ сведенїе нежели о томъ изъ котораго вы пришли.

Тулїя.

Какъ! Мы называющїеся обладателями вселенной, развѣ одною

только

только половиною онаго овладѣли? Сіе весьма унизительно.

Ученой человѣкъ *будучи недоволенъ тѣмъ что Госпожа Тулія непохвалила Ево стиховъ отвѣчалъ ей грубо.*

Ваши Римляне тщеславящіяся названіемъ владѣтелей вселенной, не побѣдили *болѣе* двапцапой части оной. Мы имѣемъ нынѣ на концѣ Европы одну только Имперію, которая безмѣрно обширнѣе вашей; да еще и управляема женою разумнѣе всѣхъ вашихъ Государей, и которая прекраснѣе тебя. Естъ ли бы она прочла мои стихи, я увѣренъ что похвалила бы оныя.

Госпожа Маркизша велѣла замолчать ученому человѣку несохраняющему

му почтенія къ Римской Женщинѣ и къ дочери Цицероновой. Герцогъ ей истолковалъ о открытіи Америки; и вынувъ свои часы у которыхъ на цѣлочкѣ былъ привешенъ маленькой Компасъ ей показалъ что той иголочкой дошли до другой Емисферы. Удивленіе Римлянки удвоивалось при каждомъ словѣ говоренномъ и при всякой вещи которыя она видѣла, наконецъ она закричала.

Тулія.

Я начинаю бояться чтобъ новаго вѣка люди не превзошли во всемъ древнихъ. Я пришла было объ ономъ извѣститься; но чувствую что должна дурныя вѣсти принесть своему отцу.

Вотъ что ей отвѣчалъ

Герцогъ.

Къ утешенїю вашему скажу Государыня моя, что ни единой человѣкъ изъ нашихъ не можетъ сравниваться съ вашимъ славнымъ отцомъ; ни единой человѣкъ не можетъ приравниваться къ *Цесарю* во время котораго вы жили, ни къ вашимъ *Сципїонамъ*, которыя ему преемниками были. Имовѣрное дѣло что естество и нынѣ производитъ какъ прежде людей великихъ душъ также; но сїи подобно такъ какъ добрыя отрасли не приходятъ къ спелости своей отъ того что на дурной землѣ.

Такъ же не недостаетъ художествъ и наукъ, коихъ врѣмя и щастливыя случаи привели въ совершенство.

іинство. На примѣръ намъ легче имѣть *Софоклеи* и *Еврипидовъ* нежели людей подобныхъ вашему отцу, потому что мы имѣемъ театры, а не имѣемъ мѣстъ гдѣ бъ рѣчь сказываемая могла произвесть рѣшенiе. Вы просвистали трагедiю *Катилину*; но когда увидѣте представляемую *федру* тогда вы можетъ быть согласитесь сказать что роля *федры въ расиновомъ* сочиненiи удивително превосходитъ образецъ свой которой и вамъ извѣстенъ въ *Еврипидѣ*. Я надѣюсь получить такъ же ваше согласiе и въ томъ что нашъ *Молiеръ* превосходитъ вашего *Теренцiя*. Я буду имѣть честь есть ли позволите васъ провесть въ оперу, вы удивитесь услыша тамъ каждаго особо поющаго. Сiе искуство еще вамъ было не извѣстно.

Вотъ Государыня моя малинкое приближительное стеклошко извольте приложить къ нему глазомъ и посмотрѣть на етотъ домъ, которой разстоянїемъ на милю отъ здѣшняго.

Тулїя.

Помощїю боговъ сей домъ у меня почти на носу и гораздо больше нежели казался быть.

Герцогъ.

И такъ государыня моя сею то игрушечкою мы усмотрѣли новыя небеса равно какъ и сей иголочкой узнали о новой емисферѣ. Видѣтели сударыня сей инструментъ вылокированной въ которомъ хорошо оправлена стеклянная трубочка? сїя та безделюшка намъ открыла великое множество точной тягости воздуха.

Наконецъ

Накоиецъ послѣ великаго изыскиванія такъ сказать какъ ощупїю, появился человѣкъ, которой открылъ намъ первую пружину естества, причину воздушной тягости, и которой доказалъ что звѣзды висятъ надъ землей, а земля надъ звѣздами. Онъ раздѣлилъ лучи солнечныя какъ наши госпожи распуская голунъ раздѣляють золото съ шолкомъ.

Тулїя.

Что ето такое раздѣлятъ лучи Государъ мой?

Герцогъ.

Подобной сей рѣчи Государыня моя нѣтъ въ рѣчахъ говоренныхъ *Цицерономъ*, распускать голунъ отдѣляя нитку отъ нитки и отнимать отъ нихъ золото есть то что *Невтонъ*

здѣлалъ съ солнечыми лучами. Звѣзды ему послушны были: И одинъ именуемый *Локъ* такимъ же образомъ устроилъ мысли *) человѣческія.

Тулїя.

Вы очень великое свѣденїе имѣете какъ и надлежитъ Герцогу и Перу, вы какъ мнѣ кажется знающѣе сего ученаго человѣка, которой хочетъ чтобъ я хвалила его стихи; да вы и гораздо ево учтивѣе.

Герцогъ

Сїе отъ того происходитъ Государыня моя что я лучше воспитанъ; чтожъ касается до моей науки, то она весьма обыкновенна здѣсь; молодыя люди вышедшїя изъ школъ болѣе знаютъ

*) смотри Essai sur l'entendement humain par Locke.

знаютЪ нежели всѣ ваши древнія Философы. Сожалѣнія достойно только то что мы видимЪ нынѣ вЪ Европѣ до полудюжины недостаточныхЪ и испорченныхЪ языковЪ, которыя заступили мѣсто прекраснаго латынскаго языка употребляемаго такЪ удивительно хорошо вашимЪ отцомЪ; но хотя и грубѣйшими языками; однакожЪ и мы не упустили явить свѣту весьма хорошія сочинени даже и вЪ словесныхЪ наукахЪ.

Тулїя.

НадлежитЪ думать что народы слѣдующія послѣ Римской Имперїи жили всегда вЪ твердомЪ миролюбїи и что продолжительно слѣдовали великія люди одинЪ за другимЪ со времянЪ отца моего до васЪ, потому что могли изобрѣтать столько

ко новыхъ художествъ, и что достигли до столь достаточнаго свѣденія о небесахъ и землѣ.

Герцогъ.

Нѣтъ Государыня моя мы самыя варвары пришедшія почти всѣ изъ Скифіи для раззоренія вашей Имперіи вашихъ художествъ и наукъ. Мы жили семъ сотъ или около осми сотъ лѣтъ какъ дикія люди; а къ довершенію нашего варварства, были стеснены родомъ людей называющихся Монахами кои въ Европѣ привели въ безуміе родъ человѣческой просвѣщенной и покоренной вами. Но къ большему вашему удивленію можетъ быть то, что въ послѣднія сіи варварства вѣки, изъ самыхъ сихъ монаховъ, изъ сихъ враговъ здраваго разума. Естество произвело полезныхъ

людей.

людей. Иныя выдумали искуство вспомоществующее ослабѣвшему зрѣнію отъ прошествія многихъ лѣтъ; другія смѣшивали селитру съ углемъ и серою, что намъ и служило къ здѣланію военнаго орудія, съ которымъ бы мы истребили *Сципіоновъ*, *Александра* и *Цесаря* Македонскую Фалангу, и всѣ ваши легіоны; не отъ тово бы сіе происходило что мы искуснѣе въ войнѣ *Сципіоновъ*, *Александровъ* и *Цесарей*, но отъ того что мы лучше имѣемъ ихъ орудіи.

Тулїя.

Я часъ отъ часу примѣчаю болѣе въ васъ учтивости свойственной знатному господину съ искуствомъ и знаніемъ государственнаго человѣка; вы бы были достойны быть римскимъ Сенаторомъ.

Герцогъ.

Ахъ! Государыня моя; вы болѣе достойны быть предводительницею нашего двора.

Госложа Помпадуръ.

Госпожа Тулія опасна бы была для меня тогда.

Тулїя.

Побѣседуйте сударыня съ хорошими вашими зеркалами здѣланными посредствомъ песка то увидите что нечево вамъ боятся — И такъ Государь мой наконецъ вы наиучтивѣйшимъ образомъ изъяснили что вы во всемъ свѣдущѣе насъ.

Герцогъ.

Я говорилъ Государыня моя, что послѣднія вѣки болѣе всегда свѣдущи нежели

нежели первыя, лишЪ бы не было общей перемѣны истребляющей вовсе древныя монумѣнты. Мы претерпѣли ужасныя перемѣны, но преходящія; и вЪ самыхЪ сихЪ жестокихЪ буряхЪ щастїе столь было велико что сохранили сочиненїи вашего отца и многихЪ другихЪ великихЪ людей; и такЪ священной огнь никогда совсемЪ не потухалЪ, а произвелЪ наконецЪ свѣтило просвѣщающѣе почти всѣхЪ вообще. Мы насмѣхаемся надЪ варварскими шоластиками *), которыя царствовали долгое врѣмя надЪ нами, но почитаемЪ всегда Цицерона и всѣхЪ древняго вѣка людей изучившихЪ насЪ мыслить. Есть ли мы

*) Примѣчанїе. Шоластиками назывались вЪ древныя времяна ученые люди.

мы поступаемъ по другимъ законамъ въ Физикѣ а не по темъ которыя были въ ваше время, то однакожъ не имѣемъ другихъ правилъ въ краснорѣчiи кромѣ вашихъ; и можетъ быть вотъ чемъ можно кончить споръ древняго вѣка людей съ новыми.

Все то общество согласно было съ Герцогомъ, скоро потомъ пошли въ оперу называющуюся Касторъ и Полуксъ. *Тулiя была довольна рѣчьми и музыкою. Она признавалась, что такое зрѣлище болѣе стоитъ вниманiя нежели бой мечниковъ.*

У Содержателей Типографiи

Вейтбрехта и Шноора

тимофеи Иванова

Самодурной

ГПБ Русский фонд
18.264.5.8